

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.....	209
1.1. Объект бандитизма.....	6
1.2. Объективная сторона бандитизма.....	16
1.3. Субъективная сторона бандитизма.....	32
1.4. Субъект бандитизма.....	37
Глава 2. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, с другими составами преступления.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе рассмотрена уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ «Бандитизм», которое является одной из наиболее опасных форм организованной преступности.

По данным rospravosudie.com, с 1996 года по настоящее время вынесено 120 судебных приговоров по статье 209 УК РФ. Наибольшими по количеству приговоров стали Ростовская область (39 приговоров), Республика Дагестан (15 приговоров), Омская область (13 приговоров), Республика Северная Осетия (12 приговоров). Однако данные нельзя назвать точными, поскольку из 39 приговоров, которые вынесены на территории Ростовской области, в базе сайта rospravosudie.com содержаться 9 идентичных приговоров.

Ст. 209 УК РФ содержится в УК РФ с момента его опубликования и вступления в силу. За более чем двадцать лет изменениям подверглись лишь санкции, в то время как диспозиции нормы остались без изменений. От того, насколько точно изложена норма, зависит возможность принятия справедливого и юридически обоснованного решения судом. Для того чтобы норма отвечала установленным для нее требованиям юридической техники и обеспечивала охрану общественных отношений, нужно следить за тем, соответствует ли применение той или иной статьи принципам Уголовного права. В связи с этим необходимо провести научно-исследовательскую работу, в результате которой будет установлено, нуждается ли ст. 209 УК РФ в изменении.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с уголовно-правовой регламентацией ст. 209 УК РФ «Бандитизм».

Предметом исследования является норма, предусматривающая уголовную ответственность за бандитизм, и другие статьи УК РФ, с которыми будет проведено ее соотношение.

Изучение данной темы предполагает исследование признаков элементов состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, а также их соотношение с признаками элементов составов других преступлений.

Цель работы – исследовать состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи:

- 1) Рассмотреть признаки объекта преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ;
- 2) Проанализировать признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ;
- 3) Исследовать признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ;
- 4) Проанализировать признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ;
- 5) Провести сравнительный анализ признаков состава преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ с другими составами преступления.

Теоретической основой работы выступили научные труды российских авторов, таких как А. В. Бриллиантова, А. Н. Тарбагаева, Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева, В. М. Лебедева, В. Н. Кудрявцева, В. С. Комиссарова, В. П. Ревина, Л. Л. Кругликова, Ф. Р. Сундурова, Л. Д. Гаухмана, В. Д. Филимонова и др. Также в работе были использованы материалы справочно-правовых систем «Консультант Плюс», «Гарант» и Rospravosudie.com. Нормативной основой работы выступают положения Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ и Федерального закона «Об оружии». Также в работе были использованы материалы судебной практики судов субъектов РФ, выступающие эмпирической основой исследования.

Методологической основой исследования является метод юридической герменевтики, метод юридической компаративистики, метод системного анализа, а также иные общенаучные методы.

Структура работы состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка использованных источников.

1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ

1. 1. Объект бандитизма

В контексте структуры состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, необходимо терминологически точно определить подходы к понятию объекта преступления. Это позволит сформировать рабочее понятие объекта преступления, которые мы будем использовать в нашей работе. Уголовно-правовой науке известны различные точки зрения по вопросу определения понятия «объект преступления».

В советском уголовном праве под объектом преступления понимали общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения. Данное определение объекта преступления впервые было выдвинуто А. А. Пионтковским и впоследствии стало использоваться в юридической литературе¹.

В российском уголовном праве традиционно объект преступления рассматривается в качестве системы общественных отношений между людьми, охраняемой уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления². В систему общественных отношений входят сами участники общественных отношений; предметы, ценности и иные блага, по поводу которых возникают общественные отношения; содержание общественных отношений, то есть социальные связи участников по поводу благ. Однако в юридической литературе высказываются иные позиции по поводу содержания определения «объекта преступления».

В качестве довода, отрицающего состоятельность общепризнанной позиции понимания объекта преступления как общественных отношений,

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 70.

² Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 100.

выступает следующее. Признание объектом преступлений общественные отношения ставит отношения на высшую ступень иерархии социальных ценностей. Вследствие чего можно сделать вывод, что уголовный закон существует ради порядка отношений. И, несмотря на то, что любое преступление всегда нарушает те или иные общественные отношения, преступление причиняет вред определенным ценностям, а через них – личности, обществу, государству, ради охраны которых существует уголовный закон³. Именно поэтому в науке уголовного права высказываются точки зрения о том, что необходимо пересмотреть состоятельность общепризнанной позиции объекта преступления с учетом положений аксиологического (ценностного) подхода к пониманию объекта преступления. В рамках ценностного подхода в качестве объекта преступления рассматривают лишь такие элементы общественных отношений, как ценности, интересы и блага.

Однако в этом подходе содержатся противоречия, которые заключаются в следующем. Во-первых, участники общественных отношений не являются по своей сущности ценностью, интересом или благом, что в свою очередь затрудняет определение объекта в преступлении, предусмотренном ст. 126 УК РФ. Во-вторых, как отмечает В. П. Емельянов: «Представляется далеко не безупречным отнесение к категории "благо", к примеру, деятельности тюремной системы, посягательство на которую преследуется в уголовном порядке. Это вынужденный атрибут государственной власти, который вряд ли можно назвать благом для человека и человечества».⁴ В-третьих, для отдельных людей некоторые предметы имеют большую ценность, например, памятные фотографии или фотографии близких родственников, но их хищение или уничтожение не является преступлением, поскольку они не представляют общественной ценности⁵.

³ Зателепин О.К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / Уголовное право. 2003. N 1. С. 30.

⁴ Емельянов В. П. Концептуальные основы исследования объекта преступления / Право и политика. 2002. N 10. С. 55.

⁵ Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. Спб. 2001. С. 25.

Таким образом, следует остановиться на общепризнанном подходе определения объекта преступления как общественных отношений.

В уголовно-правовой науке выделяют две основополагающие классификации объектов преступления: «по вертикали» и «по горизонтали».

Вертикальная классификация характеризуется тем, что виды данной классификации находят свое отражение в структуре УК РФ. По степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений объекты преступления принято делить на следующие виды⁶:

1) Общий объект характеризуется как совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом;

2) Родовым объектом признается группа однородных общественных отношений, которая охраняется единым комплексом уголовно-правовых норм. В УК РФ родовые объекты нашли свое отражение в качестве разделов;

3) Видовой объект – это часть родового объекта, в которой группы общественных отношений более конкретизированы по своему содержанию. В УК РФ данный вид объектов объединяется в главы.

4) Непосредственный объект - это общественные отношения, которым в причиняется вред результате общественно опасного деяния, предусмотренный конкретной уголовно-правовой нормой⁷. Непосредственный объект является частью видового объекта преступления⁸.

Глава 24 УК РФ находится в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Общественный порядок предполагает наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенного большого круга лиц⁹.

⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 105.

⁷ Там же. С. 106.

⁸ Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. Статут, 2009. С. 104.

⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантива. Проспект, 2015. С. 467.

Несмотря на то, что в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не содержится понятия «безопасности», законодатель ранее формулировал его определение в утратившем силу Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». В соответствии с ним под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно-важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Можно сделать вывод, что объектами безопасности являются личность, общество и государство. Однако в связи с этим возникают противоречия. Так, личность уже является родовым объектом преступлений, расположенных в разделе VII УК РФ. Следовательно, нецелесообразно выделять личность в качестве объекта в Разделе IX УК РФ.

Изучая главу 24 УК РФ, следует обратить внимание на то, что некоторые преступления посягают и на общественную безопасность, и на общественный порядок. Несмотря на то, что глава 24 УК РФ называется «Преступления против общественной безопасности», такие преступления как массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ) позволяют говорить о том, что общественные отношения в сфере общественного порядка тоже являются видовым объектом данной главы¹⁰. Однако изменение названия данной главы на «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» нарушает юридическую технику, поскольку получится дублирование названия раздела IX и главы 24 УК РФ. Обойтись без нарушения юридической техники возможно, если выделить преступления, объектом которых являются общественные отношения в сфере общественной безопасности в отдельную главу раздела IX УК РФ, а преступления, посягающие на общественный порядок – в другую главу.

¹⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллианта. Проспект, 2015. С. 467.

Некоторые авторы группируют непосредственные объекты Главы 24 УК РФ в зависимости от сферы, которой причиняется вред общественно опасным деянием¹¹:

- 1) преступления против общественной безопасности в сфере повседневной жизнедеятельности;
- 2) преступления против общественной безопасности в сфере осуществления специальных видов работ;
- 3) преступления против общественной безопасности в сфере обращения общеопасных предметов и материалов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что непосредственным объектом бандитизма является общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности¹².

Другие авторы в качестве непосредственного объекта бандитизма выделяют общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности, объясняя это тем, что совершение данного преступления объективно создает угрозу причинения вреда неопределенно широкому кругу граждан, организаций, учреждений¹³. Являясь сложным по структуре объектом преступления, общественная безопасность включает в себя ряд самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны, которыми являются жизнь и здоровье людей, другие ценности и интересы личности, государственная, общественная и личная собственность¹⁴. Однако обеспечение общественной безопасности подразумевает деятельность органов государственной власти по выявлению, пресечению и предупреждению источников угрозы общественной безопасности¹⁵, что в свою очередь порождает противоречие, поскольку общественные отношения в сфере

¹¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. М. : Проспект, 2011. С. 399.

¹² Там же. С. 399.

¹³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана. М. : Юриспруденция, 1999. С. 531.

¹⁴ Российское уголовное право. Учебное пособие. / под ред. В. С. Комиссарова. М. Статут, 2010. С. 135.

¹⁵ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 23.11.2013 // Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/19653>.

государственной власти являются объектом раздела X УК РФ, то есть происходит дублирование объектов.

А. С. Жакеева выделяет в качестве непосредственного объекта бандитизма конкретные общественные отношения или группы взаимосвязанных отношений этой системы – безопасные условия жизнедеятельности граждан, нормальная деятельность учреждений, предприятий и иных институтов общества, общественное спокойствие и т.д¹⁶. Нельзя не согласиться с данной позицией, однако все вышеуказанные общественные отношения в системе будут образовывать общественную безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, что в свою очередь как было указано является непосредственным объектом бандитизма.

Таким образом, родовым объектом бандитизма является общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом бандитизма служит общественная безопасность. Непосредственным объектом бандитизма – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

Некоторые общественно опасные деяния причиняют вред не одним общественным отношениям, а сразу нескольким. В связи с этим в науке уголовного права выделяют вторую возможную классификацию объектов преступления – «горизонтальную». Основанием данной классификации является то, каким общественным отношениям вред причиняется первостепенно, а каким – побочно. В зависимости от этого, выделяют основной и дополнительный объекты преступлений¹⁷:

1) Основной объект – общественное отношение, против которого направлено деяние в первую очередь. Основной непосредственный объект всегда тесно связан с родовым и видовым объектом, поскольку является элементом соответствующих групп общественных отношений¹⁸;

¹⁶ Жакеева А. С. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики состава бандитизма / Уголовное и уголовно исполнительное право. С. 291.

¹⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 107.

¹⁸ Там же. С. 108.

2) Дополнительный объект – это общественное отношение, которому в результате совершения преступления вред причиняется попутно с причинением вреда основному объекту. Главным отличием основного и дополнительного объектов преступления является социальная направленность преступления, а не соотношение их ценности¹⁹.

Дополнительный объект можно разделить на два вида. Это обусловлено тем, что не всегда, при причинении вреда основному объекту, вред причиняется и дополнительному. Выделяют следующие виды дополнительных объектов:

1) Дополнительный объект является обязательным в том случае, когда причинение вреда основному объекту неизбежно влечет причинение вреда дополнительному объекту²⁰;

2) В остальных случаях дополнительный объект является факультативным, поскольку причинение вреда при совершении преступления ему зависит от отдельных обстоятельств общественно опасного деяния²¹.

Как уже указывалось, основным непосредственным объектом ст. 209 УК РФ является общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Некоторые авторы выделяют в качестве дополнительных объектов бандитизма здоровье или имущественные интересы граждан, государственных коммерческих организаций, порядок управления²², а также нормальное функционирование предприятий, учреждений, транспорта²³. Однако в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ причинение вреда указанным объектам уголовно-правовой охраны не охватывается составом бандитизма, а подобные действия должны квалифицироваться по ст. 209 УК РФ и соответствующим статьям Особенной

¹⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 107.

²⁰ Там же. С. 108.

²¹ Там же. С. 108.

²² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / Б. В. Волженкин, Р. Р. Галиакбаров, А. С. Горелик и др.; под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтерс Клювер, 2005. С. 423.

²³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная Часть: Учебник / под. ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Парога, А. И. Чучаева. «Контракт», «Инфа-М», 2009. С. 190.

части УК РФ²⁴. Это объясняется тем, что вышеупомянутые общественные отношения охраняются отдельными нормами Уголовного Кодекса. Об этом свидетельствует и судебная практика по преступлениям, предусмотренным ст. 209 УК РФ. Подавляющее большинство обвинительных приговоров выносится по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ и соответствующих статей УК РФ. По данным rospravosudie.com приговоры, в которых лицо обвиняется лишь по ст. 209 УК РФ, составляют менее 20 % от общего числа судебных решений по обвинению в бандитизме.

Одним из самых распространенных составов преступлений, составляющих совокупность со ст. 209 УК РФ, по данным rospravosudie.com, является ст. 162 УК РФ (Разбой). Например, в 2014 году на территории Свердловской области действовала банда, одним из членов которой был Аппасов А. С. В период существования данной бандой были совершены четыре разбойных нападения, каждое из которых было квалифицировано по ч. 4 ст. 162 УК РФ. Тем самым, Аппасов А. С., совершая нападения на граждан и организации, причинял вред другим общественным отношениям – общественным отношениям в сфере собственности, основной объект, и здоровья личности, дополнительный объект. Следует заметить, что данные объекты преступления являются самостоятельными и составляют объект преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, что исключает их отнесение к дополнительным объектам ст. 209 УК РФ²⁵.

Бандитизм может составлять совокупность не с одним, а несколькими самостоятельными составами преступлений. Так, Гагиев О. С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 (Бандитизм), ч. 3 ст. 222 (Незаконные приобретения, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств), п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 (Убийство), п. «г» ч. 2 ст. 112 (Умышленное

²⁴ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 13.

²⁵ Приговор Свердловского областного суда от 20.06.2014 г. по делу № 1-47/2014 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

причинение средней тяжести здоровью), ст. 317 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ч. 2 ст. 167 (Умышленное уничтожение или повреждение имущества)²⁶.

Не всегда при совокупности преступлений по ст. 209 УК РФ и другой статье УК РФ существует ярко выраженная связь. Например, Тимиев В. Х., Дакаев К. Х. и Заурбеков С. М. являлись членами банды и готовились к совершению нападения банды на граждан и организации. Данные лица участвовали в разработке плана совершения преступлений на граждан и организации, однако до совершения нападений добровольно вышли из состава банды. Желая избежать преследования со стороны правоохранительных органов, Тимиев В. Х., Дакаев К. Х. и Заурбеков С. М. попытались незаконно пересечь Государственную границу Российской Федерации, тем самым выполнив объективную сторону ст. 322 УК РФ²⁷. И хотя данное деяние явилось следствием участия в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ), оно не являлось по сущности объективной стороны нападением на граждан или организации.

Одним из признаков банды, как будет показано в параграфе 2 данной главы настоящей работы, является вооруженность. Следует остановиться на том, каким путем было добыто оружие в банду. Ведь оружие руководитель или члены банды могли добыть как законным путем, так и незаконным. Во втором случае будет причинен вред другому объекту – общественной безопасности в сфере обращения общеопасных предметов и материалов. В данной ситуации деяние будет квалифицироваться по совокупности ст. 209 УК РФ и 222 УК РФ либо ст. 223 УК РФ, поскольку деяние, совершенное для приискания оружия, будет образовывать самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ либо ст. 223 УК РФ. Например, для нападения на граждан и организации Лазарев А. Н., ознакомившись со специальной технической литературой для получения необходимых навыков, приобрел пластиковые и

²⁶ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 13.03.2012 г. по делу № 1-1/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

²⁷ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 23.03.2012 г. по делу № 1-4/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

латунные гильзы, древесноволокнистые пыжи, капсюля, дробь и пули, после чего воспользовавшись полученными данными самостоятельно изготовил патроны. Данные патроны он использовал для демонстрации своего обреза ружья, который был добыт запрещенным законом способом, членам своей банды, а также при совершаемых ею нападениях. Суд квалифицировал его деяние по совокупности ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 223 УК РФ²⁸.

Наличие признака вооруженности у банды может повлиять на причинение вреда не только непосредственному объекту, но и другим общественным отношениям, которые однако, не будут представлять собой дополнительный объект бандитизма. Следует заметить, что, по данным rospravosudie.com, ст. 222 УК РФ является одной из самых распространенных статей, составляющих совокупность со ст. 209 УК РФ. Это обусловлено тем, что субъекты преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ используют либо изъятое из гражданского оборота оружие, либо добывают то или иное оружие запрещенным в соответствии с законодательством путем.

Таким образом, бандитизм не содержит дополнительных объектов. Если деянием был причинен вред не только основному непосредственному основному объекту, то следует осуществить квалификацию по совокупности преступлений ст. 209 УК РФ и других статей.

Традиционно в уголовно-правовой науке при рассмотрении объекта преступления необходимо обратить внимание и на предмет преступления. Предмет преступления представляет собой вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом²⁹. В последнее время в уголовном праве к предмету преступления относят не только вещи материального мира, но и нематериальные ценности и блага, которые обладают

²⁸ Приговор Рязанского областного суда от 14.06.2012 г. по делу № 2-7/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

²⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 108

свойством удовлетворять потребности, например различного рода информацию, а также источники энергии³⁰.

Исходя из толкования ст. 209 УК РФ, можно сделать вывод о том, что предмет у данного преступления отсутствует. И хотя для квалификации по ст. 209 необходим такой признак, как вооруженность, нельзя констатировать, что оружие в данном преступлении является предметом. Потому что сам факт наличия у субъекта преступления оружия не предполагает того, что он (субъект) будет использовать его в каждом случае. Более того, применение или не применение оружия не влияет на квалификацию по ст. 209 УК РФ³¹.

Несмотря на это, необходимость в закреплении предмета преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ отсутствует. Это объясняется тем, что, совершая нападение, банда выполняет объективную сторону не только ст. 209 УК РФ, но и другого преступления. В свою очередь, данное преступление может иметь в качестве квалифицирующего признака применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, например п. 3 ч. 2 ст. 111 УК РФ³².

1.2. Объективная сторона бандитизма

Как и любое преступление, бандитизм обладает своим особым проявлением в реальном мире. В. Н. Кудрявцев определяет объективную сторону преступления как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата.³³ Стоит подчеркнуть, что

³⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 108.

³¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : Учебник / под ред. А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013. С. 239.

³² Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс. Ст. 111.

³³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

автору удалось наиболее точно охарактеризовать данный термин, поэтому объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, целесообразнее будет рассматривать в контексте данного определения.

Объективная сторона преступления обладает множеством признаков, характеризующих особенности каждого преступления. Поэтому законодатель выделяет лишь юридические значимые признаки, которые позволяют наиболее точно определить характер и степень общественной опасности деяния. К таковым относятся общественно опасное действие (бездействие); общественно опасные последствия; причинная связь; место совершения преступления; время совершения преступления; обстановка совершения преступления; способ совершения преступления; орудия и средства совершения преступления³⁴.

В уголовно-правовой науке данные признаки классифицируются по разным основаниям³⁵, однако общепризнанным является их деление на обязательные и факультативные признаки.

Обязательные признаки характеризуются тем, что присущи любому преступлению и описываются в диспозиции каждой статьи Особенной части УК РФ³⁶. К обязательным признакам в первую очередь относится общественно опасное действие, выраженное в таких формах как действие или бездействие, поскольку оно характерно для любого состава преступления. Также, некоторые авторы справедливо выделяют в качестве обязательных признаков общественно опасные последствия и причинную связь³⁷. Однако следует заметить, что данные признаки будут обязательны лишь для материального состава

³⁴ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред Н. Г. Кадниковой. Городец, 2006. С. 51.

³⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : Учебник / под ред. А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013. С. 35.

³⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. – М. Проспект, 2016. С. 111.

³⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : Учебник / под ред. А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013. С. 35.

преступления³⁸. Для формального состава преступления обязательным признаком будет только общественно опасное действие или бездействие³⁹.

Факультативные признаки указываются в конкретных статьях Особенной части УК РФ лишь в том случае, когда оказывают существенное влияние на типовую общественную опасность деяния, определяют его специфические черты. В таком случае факультативные признаки становятся обязательными для конкретного состава преступления⁴⁰.

Общественно опасное действие принято рассматривать в двух формах: действии и бездействии.

Общественно опасное действие – общественно опасный, противоправный акт активного внешнего поведения субъекта, осуществляемый под контролем сознания и воли и направленный на причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям⁴¹.

Помимо общественно опасного действия в науке уголовного права выделяют такую форму как бездействие. Условиями признания совершения общественно опасного действия в форме бездействия является физический признак (способствование посредством бездействия воздействию иных сил, причиняющих вред общественным отношениям) и юридический (субъект был обязан на нормативном уровне совершить действие, которое он не совершает)⁴².

Объективная сторона бандитизма выражается в форме общественно опасного действия, поскольку создание, руководство бандой и участие в банде и совершаемых ею нападениях могут быть выполнены только с помощью телодвижение и реализации активного поведения субъектом. Поэтому можно

³⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Брилиантикова. Проспект, 2015. С. 68.

³⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 111.

⁴⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : Учебник / под ред. А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013. С. 35.

⁴¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 118.

⁴² Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред Н. Г. Кадниковой. Городец, 2006. С. 52.

говорить о том, что объективную сторону бандитизма невозможно выполнить бездействием.

Исходя из анализа диспозиции статьи 209 УК РФ, можно выделить несколько форм бандитизма – создание банды и руководство бандой, а также участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Позиции Пленума Верховного суда и большинства ученых совпадают при рассмотрении определения такой формы бандитизма, как создание банды. Данное деяние представляет собой совершение любых действий, в результате которых образовалась организованная устойчивая группа, направленная на нападения на граждан и организации⁴³. К таким действиям можно отнести формирование структуры группы, сговор и приискание соучастников, их обучение⁴⁴, распределение функций между участниками и разработка планов⁴⁵, приобретение оружия и вооружение, финансирование, обеспечение транспортом и помещениями⁴⁶. Например, по делу братьев М. было установлено, что братья в процессе организации банды изготовили маски с прорезями для глаз, приобрели револьвер, являющийся огнестрельным оружием, который применяли при совершении разбоев, вовлекли в банду других лиц, распределили роли, обсуждали планы нападений на граждан⁴⁷.

Некоторые ученые называют перечисленные действия формами создания банды⁴⁸. Следует заметить, что термин форма означает способ проявления какого-либо действия⁴⁹. Если мы говорим о создании банды, то выполнение одного из вышеупомянутых действий не будет вести к созданию банды. Законом не установлено точное количество действий, которые необходимо

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «Консультант Плюс». П. 7.

⁴⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. Юрайт-Издат, 2006. С. 293.

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. Юрайт-Издат, 2007. С. 193.

⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. Юрайт-Издат, 2006. С. 293.

⁴⁷ Обзор судебной практики от 18 апреля 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2001. N 4. С. 12.

⁴⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Рарога. Проспект, 2011. С. 204.

⁴⁹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. С. 912.

совершить для создания банды. Также, помимо выполнения каких-либо действий, необходимо и наличие того факта, что руководитель банды будет являться неофициальным источником власти в данной социальной группе. В противном случае данная группа не будет организованной. Тем не менее, данный признак в доктрине не упоминается, говоря о создании и руководстве бандой.

В целом же можно констатировать единообразие в подходах законодателя и науки к пониманию такого действия, как создание банды. Это можно объяснить тем, что способ создания банды не имеет юридического значения. Для квалификации по ч. 1 ст. 209 УК РФ важен лишь результат вышеперечисленных действий – факт создания банды. При этом, данное преступление является оконченным, независимо от того, были ли совершены планировавшиеся нападения⁵⁰. В случае если направленные на создание банды действия не привели к ее созданию по независящим от этого лица причинам, например, в силу пресечения их правоохранительными органами, следует квалифицировать данное деяние как покушение на бандитизм. Однако если планируемые преступления были совершены, следует руководствоваться ст. 17 УК РФ и квалифицировать содеянное по совокупности ст. 209 УК РФ и ст. совершенного преступления⁵¹.

Альтернативной формой бандитизма является руководство бандой. Как и в случае с созданием банды, данная деятельность представляет собой сложный, не поддающийся точному определению комплекс действий. Руководство бандой – принятие решений, направленных на планирование, осуществление управления преступной деятельностью и ее материальное обеспечение⁵². Это может проявляться в совершении конкретных преступлений, принятие в банду новых членов, перераспределение между участниками функций⁵³, а также

⁵⁰ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 7.

⁵¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. М. : Проспект, 2011. С. 416.

⁵² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Брилиантова. Проспект, 2015. С. 449.

⁵³ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 8

планирование и материальное обеспечение банды, разработка алиби и мер по сокрытию совершенных преступлений, распределением преступных доходов⁵⁴. Некоторые авторы выделяют в качестве признаков руководства бандой поддержание дисциплины⁵⁵.

Однако нельзя согласиться со всеми указанными проявлениями руководства бандой. Поскольку для бандитизма характерно совершение данного преступления не одним, а несколькими лицами, к нему применяется такой институт, как соучастие. При анализе Главы 7 УК РФ и ст. 33 УК РФ в частности, проводя сравнение с вышеупомянутыми действиями по руководству бандой, можно заметить, что некоторые из них похожи на деятельность пособника. Исходя из статуса руководителя банды, его деятельность должна быть идентична деятельности организатора преступления. Поэтому такие действия как материальное обеспечение банды, разработка алиби и мер по сокрытию совершенных преступлений нельзя однозначно отнести к проявлению руководства бандой. Однако, создание условий для выполнения этих действий другим лицом, путем того же приискания новых участников для банды будет являться проявлением руководства банды. Следует обратить внимание на тот факт, что ввиду большого множества проявлений руководства бандой, к ответственности по ч. 1 ст. 209 УК РФ может быть привлечен не один, а несколько субъектов, поскольку вышеуказанные функции могут выполняться разными людьми, несмотря на то, что руководителем банды может быть лишь одно лицо. Полагаю, что руководителем банды может быть лицо, которое принимает решения, направленные на планирование, осуществление управления преступной деятельностью и ее материальное обеспечение, а также пользуется авторитетом у членов банды и имеет на них неофициальноеластное воздействие.

⁵⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации т. 2 / под ред. А. В. Бриллианта. Проспект, 2015. С. 39.

⁵⁵ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 69.

Далеко не все судебные приговоры тщательно отражают все действия, совершенные субъектами ст. 209 УК РФ при выполнении объективной стороны данного преступления. Однако в некоторых случаях судебный приговор является отражением серьезного анализа по соотношению выполненного общественного опасного деяния и объективной стороны преступления. Так, Степанов П.Ю., являясь организатором устойчивой вооруженной группы (банды), осуществлял ее общее руководство, поддерживал дисциплину, разрабатывал преступные планы, определял объекты преступного посягательства, подбирал оружие, боеприпасы и предметы, используемые в качестве оружия, из числа находившихся на вооружении банды, распределял роли и обязанности между членами банды при подготовке и совершении преступления, принимал непосредственное участие в совершаемых разбоях, при этом, используя свое физическое превосходство, выполнял наиболее активную роль, первым из членов созданной Степановым П.Ю. банды, совершил действия направленные непосредственно на нападение на потерпевших, лично распределял полученные преступным путем имущество и денежные средства между участниками банды⁵⁶. Все эти действия были отражены судом в приговоре, что позволило сравнить его деятельность с деятельностью членов банды Степанова П.Ю.

Помимо создания и руководства бандой, ст. 209 УК РФ предусматривает ответственность за участие в банде и совершаемых ею нападениях. Ответственность за данные деяния содержится в ч. 2 ст. 209 УК РФ и является менее тяжкой, чем по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Данный подход законодателя является логичным, поскольку участие в банде и совершаемых ею нападений невозможно без создания банды и руководства бандой. То есть, ч. 2 ст. 209 УК РФ является следствием, а ч. 1 ст. 209 УК РФ – причиной. И если мы пытаемся пресечь причину, то нам даже не потребуется пресекать следствие.

⁵⁶ Приговор Ярославского областного суда от 19.07.2012 г. по делу № 2-23/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды активных действий, направленных на финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.⁵⁷. Данные действия являются схожими с действиями, которые характеризуют поведение лица, осуществляющего руководство бандой. Однако, участник банды, в отличии от руководителя, совершая указанные действия, выполняет их, как правило, по требованию организатора или руководителя банды. То есть, исполняет волю другого субъекта для достижения целей, для которых была создана банда.

Участие в совершаемых бандой нападениях – деятельность членов банды, также иных лиц, которые принимают участие в отдельных нападениях, совершаемых бандой⁵⁸. Нападение на граждан и организации – действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшими либо создания реальной угрозы его немедленного применения⁵⁹. Следовательно, при выполнении данной формы бандитизма, как правило, квалифицироваться деяние будет по совокупности ст. 209 УК РФ и иной статьи, объективную сторону которой выполнили субъекты в ходе нападения на граждан или организации. В уголовно-правовой науке существует точка зрения, которая заключается в том, что при выполнении данной формы бандитизма лицо должно быть осуждено по совокупности преступлений⁶⁰. Нельзя не согласиться с данным тезисом, поскольку если лицо совершило нападение на граждан или организации, то это значит, что оно выполнило объективную сторону другого состава преступления, а также посягнуло на другой объект преступления. И в связи с тем, что данное деяние образует самостоятельный состав преступления, лицо должно быть привлечено к ответственности по совокупности преступлений – ст. 209 УК РФ и статьи,

⁵⁷ Постановление пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 9.

⁵⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : Учебник / под ред. А.И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013. С. 239.

⁵⁹ Там же. С. 239.

⁶⁰ Шайдуллин Р. Р. К вопросу об ограничении состава преступления организаций преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма по УК РФ / Р. Р. Шайдуллин // Современное право. 2010. № 6. С. 116.

объективную сторону которой выполнило лицо в ходе нападения на граждан или организации.

Так, Дробышев И.П., являясь членом устойчивой вооруженной группы (банды), принимал участие в планировании преступлений и подборе объектов преступного посягательства, на имеющихся в пользовании транспортных средствах обеспечивал доставку участников к месту нападения и беспрепятственный отъезд членов банды с места совершения преступления, принимал непосредственное участие в совершаемых разбоях, при этом, как правило, выполнял роль второго из нападавших, осуществляя в автомашине потерпевших поиск материальных ценностей и их непосредственное изъятие, участвовал в распределении полученных преступным путем имущества и денежных средств, хранил в снимаемом жилище перечисленное выше оружие и боеприпасы, составлявшие боевой арсенал банды⁶¹. Действия Дробышева И.П. были квалифицированы по ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Данный пример иллюстрирует многообразие видов деятельности участника банды как во время совершения нападений на граждан и организации (поиск материальных ценностей в чужих автомобилях и изъятие данных ценностей), так и вне нападений (участие в планировании преступлений).

Как было указано, квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ подлежит участие не только членов банды, но и тех лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершенном бандой⁶². Если субъект не принимал участие в совершаемых бандой нападениях и не состоял в ней, однако оказывал банде содействие в ее преступной деятельности, то его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ с применением ст. 33 УК РФ⁶³.

⁶¹ Приговор Ярославского областного суда от 19.07.2012 г. по делу № 2-23/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

⁶² Постановление пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 10.

⁶³ Там же. П. 10.

Если лицо, создавшее банду или руководившее ей, участвует в совершаемых бандой нападениях, то есть выполняет объективную сторону и ч. 1 ст. 209 УК РФ, и ч.2 ст. 209 УК РФ, то квалифицироваться данные действия должны по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Это обусловлено тем, лицо, которое руководит бандой, в сущности, является членом банды. Данное лицо, как правило, также участвует в нападениях на граждан и организации и выполняет те же действия, что и члены банды, для эффективного совершения нападений. Вместе с этим, руководитель банды выполняет особые функции, которые позволяют отграничить его от остальных членов банды. Получается, что признаки объективной стороны ч. 1 ст. 209 УК РФ шире и включают признаки объективной стороны ч. 2 ст. 209 УК РФ. Что позволяет сделать следующий вывод: если в деянии лица усматривается совершение объективной стороны и ч. 1 ст. 209 УК РФ, и ч. 2 ст. 209 УК РФ, то данное деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Для описания объективной стороны бандитизма очень важно раскрыть понятие и признаки банды. Банда – организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации⁶⁴. Банда может быть создана как для совершения тщательного подготовленного единичного нападения, так и для длительной совместной деятельности⁶⁵. Ее отличие от других организованных групп заключается в вооруженности и целях созданиях – нападения на граждан и организации⁶⁶. Банда традиционно рассматривается как одна из форм организованной группы⁶⁷. Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин банда включает в себя перечень признаков, которые отличают ее от других форм организованной преступности. При этом, некоторые признаки

⁶⁴ Постановление пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 2.

⁶⁵ Там же. П. 2.

⁶⁶ Там же. П. 3.

⁶⁷ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Парога, А. И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. С. 190.

являются идентичными признаками организованной группы⁶⁸. Следует отметить, что относительно сущности банды в науке уголовного права преобладает единство мнений исследователей и ученых⁶⁹. Вместе с этим, такое количество признаков порождает сложности для органов предварительного расследования, поскольку необходимо проделать колоссальную работу по установлению наличия всех вышеупомянутых признаков для квалификации по ст. 209 УК РФ.

Для банды как организованной группы характерны следующие признаки:

1) Участие в банде двух и более лиц. При этом, как минимум два лица должны являться субъектами данного преступления⁷⁰. Наличие данного признака логично, поскольку, говоря о банде, мы говорим об организованной преступности, которая не может быть осуществлена одним лишь человеком. Среди всех участников банды лишь один может являться руководителем банды, при этом, он должен обладать неформальной властью и пользоваться уважением у участников банды, в противном же случае будет нарушаться такой признак банды как организованность;

2) Устойчивость. Об устойчивости свидетельствуют такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений⁷¹. Некоторые ученые в качестве характеристики устойчивости указывают относительную непрерывность в совершении преступлений⁷². Устойчивость является, пожалуй, самым проблемным для квалификации по ст. 209 УК РФ признаком. Это обусловлено тем, что установить факт наличия тесной взаимосвязи и согласованность действий членов банды установить очень

⁶⁸ Быков В. М. Банда – особый вид организованной вооруженной группы / В. М. Быков // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 49

⁶⁹ Рыжов Р. С., Копнин И. С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления / Р. С. Рыжов, И. С. Копнин // Человек – преступление и наказание. 2014. № 3. С. 127.

⁷⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. М. : Проспект, 2011. С. 414.

⁷¹ Постановление пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 4.

⁷² Мельникова Ю. Б., Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. С. 12.

сложно, в отличии от вооруженности либо количества членов банды. Возможно, именно данный признак требует более тщательного анализа и переосмыслиния. Ведь очень сложно говорить об устойчивости, когда банда создается в целях совершения одного преступления. В уголовно-правовой науке по-разному оценивают целесообразность наличия признака устойчивости в ст. 209 УК РФ. Так, по мнению И. А. Дубровина, необходимо внести изменения в текст диспозиции ст. 209 УК РФ, исключив признак устойчивости, предлагая рассматривать банду как организованную вооруженную группу⁷³. Однако против данной позиции выступает тот факт, что данные изменения могут повлечь ошибки в правоприменительной практики, а также более тяжкие наказания для лиц, которые фактически совершили менее тяжкие преступления.

Так, устойчивость банды была выражена в следующем: стабильность состава банды, которая включала двух друзей, знакомых длительное время (с детства), что усиливало тесную взаимосвязь между членами банды; наличие дисциплины, основанной на подчинении руководителю банды; постоянство форм и методов преступной деятельности (однотипные объекты преступлений и существенное сходство признаков объективной стороны, в том числе обстановки, время и место совершения преступления – ночное время суток, придорожные кафе и припаркованные у обочины автомобили); тщательность планирования и подготовки преступления; продолжительность преступной деятельности (15 месяцев, в течение которых совершено 9 разбойных нападений)⁷⁴;

3) Вооруженность. Данный признак предполагает наличие у участников банды огнестрельного или холодно, в том числе метательного оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств,

⁷³ Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. С. 158.

⁷⁴ Приговор Ярославского областного суда от 19.07.2012 г. по делу № 2-23/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». – Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

а также газового и пневматического оружия⁷⁵. Для признака вооруженности отсутствует необходимость наличия одного из видов вооружения у каждого участника банды⁷⁶. Не может свидетельствовать о вооруженности преступной группы наличие или использование непригодного к целевому применению оружия, а также макетов оружия⁷⁷, а также устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые или другие свойства, не подлежащие регистрации и для приобретения которых не требуется специального разрешения⁷⁸.

Для установления факта, что используемые членами банды предметы являются оружием, необходимо руководствоваться Федеральным законом от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов. И хотя в 2003 г. проведена декриминализация приобретения и ношения холодного оружия, наличие такового свидетельствует о вооруженности банды⁷⁹. Также ряд авторов предлагает в качестве признака вооруженности учитывать наличие у банды не только вышеупомянутого оружия, но и вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, федеральных органов исполнительной власти и других государств, добытое незаконным путем⁸⁰.

Однако, следует заметить, в 2012 году в ст. 1 ФЗ «Об оружии» были внесены изменения. Были введены такие категории, как старинное (антикварное) оружие, копии старинного (антикварного) оружия, оружие, имеющее культурную ценность. Наличие данного вида оружия у членов банды не означает безусловное присутствие признака вооруженности, но и не может быть исключено. Полагаю, что если у членов банды будет найден такой вид оружия или иной вид оружия, который зарождает сомнения в возможности его

⁷⁵ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

⁷⁶ Там же. П. 5.

⁷⁷ Там же. П. 5.

⁷⁸ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. С. 190.

⁷⁹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. С. Талан / СПС Консультант Плюс.

⁸⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. М. : Проспект, 2011. С. 415.

применения в целях нападения на граждан или организации, необходимо провести баллистическую экспертизу. В рамках этой экспертизы должны решаться следующие вопросы: Пригодно ли данное оружие для поражения живой или иной цели? Пригодны ли данные боеприпасы для поражения живой или иной цели? Нельзя дать однозначный ответ на вопрос, позволяет ли наличие такого вида оружия говорить о вооруженности банды, поскольку лишь экспертиза может точно ответить на данный вопрос в отдельной ситуации.

Необходимо отличать факт наличия оружия и факт его применения. Если мы говорим о бандитизме, то при квалификации по ст. 209 УК РФ необходим лишь факт наличия оружия, поскольку одним из требований к квалификации по ст. 209 УК РФ является признак вооруженности у банды. Применение оружия либо угроза его применения при совершении преступления бандой является либо квалифицирующим признаком отдельного преступления, если в статье такой признак предусмотрен (например, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ), либо будет основанием для применения п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания.

Не всегда удается должным образом сопоставить совершенные действия члена банды и соответствующую норму статьи Уголовного кодекса. К примеру, М., П. и А. решили организовать банду в целях нападения на граждан, и для участия в банде и в совершении планируемых разбойных нападений был вовлечен Глазецкий, который из хранившегося у него дома охотничьего ружья изготовил обрез. Эти действия Глазецкого были расценены судом как действия по созданию банды. Однако Президиум Верховного Суда РФ с этой позицией не согласился, указав, что никаких действий, результатом которых стало создание банды, Глазецкий не совершал, а был привлечен иными лицами к участию в банде и совершаемых ею нападениях. Эти действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ⁸¹.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, каким же является состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, то есть, к

⁸¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005 N 4.

какому виду он относится в различных классификациях. В науке уголовного права выделяют следующие классификации составов преступления: в зависимости от степени общественной опасности выделяют основной, квалифицирующий и привилегированный составы; в зависимости от структуры состава выделяют простой и сложный составы; в зависимости от конструкции объективной стороны состава преступления выделяется два вида составов – материальные и формальные.

Говоря о классификации в зависимости от степени общественной опасности, необходимо раскрыть определения каждого из видов. Основной состав предусматривает наиболее общую разновидность преступления определенного вида без учета признаков, повышающих или понижающих общественную опасность⁸². Привилегированный состав содержит помимо признаков основного состава смягчающие обстоятельства, т.е. такие обстоятельства, которые снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с основным составом⁸³. Квалифицированный состав представляет собой разновидность основного состава, но включает дополнительные признаки, которые повышают общественную опасность преступления, предусмотренные основным составом⁸⁴.

В ч. 1 с. 209 УК РФ и ч. 2 ст. 209 УК РФ содержаться альтернативные формы объективной стороны преступления. С формальной точки зрения каждый из этих составов будет основным. Но, проанализировав объективную сторону данных деяний, я пришел к следующему выводу. Если лицо осуществляет руководство бандой, то совокупность общественно опасных действий, выполняемых им, будет включать в себя действия участника банды. Следовательно, деятельность руководителя банды более общественно опасна, нежели деятельность участника банды. В таком случае, ч. 2 ст. 209 УК РФ

⁸² Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 96.

⁸³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 62.

⁸⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 96.

осталась бы основным составом, а ч. 1 ст. 209 УК РФ квалифицирующим. Однако для того, чтобы данная позиция была принята научным сообществом и законодателем, необходимо тщательнее раскрыть объективную сторону ст. 209 УК РФ, например, как законодатель это сделал в ст. 210 УК РФ. Если же говорить о ч. 3 ст. 209 УК РФ, то данный состав будет являться квалифицирующим, поскольку содержит повышающий общественную опасность признак – специальный субъект.

Альтернативной является классификация, критерием которой является структура элементов состава преступления и которая включает простые и сложные составы. Простой состав – состав преступления, в котором элементы одномерны (один объект, одна форма вины, одно действие / бездействие, одно последствие)⁸⁵. Сложный состав преступления содержит не один, а несколько признаков элементов состава преступлений (две вины, два объекта и др.)⁸⁶.

Состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ является сложным, потому что, во-первых, объективной стороной преступления предусмотрено четыре альтернативных формы общественно опасного действия, во-вторых, в объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ содержится термин банда, для установления которого необходимо конкретных общественно опасных последствий проанализировать все его признаки, в-третьих, ч. 3 ст. 209 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за выполнение объективной стороны преступления специальным субъектом.

По способу описания объективной стороны преступления различают составы материальные, формальные и усеченные⁸⁷. В материальных составах обязательным признаком, кроме деяния, является наступление конкретных общественно опасных последствий⁸⁸. Формальные составы преступлений – это

⁸⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С 98.

⁸⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 63.

⁸⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 96.

⁸⁸ Там же. С. 97.

те составы, в объективную сторону которых общественно опасные последствия не включаются в качестве обязательных признаков. Для наличия оконченного состава преступления в этих случаях достаточно деяния (действия или бездействия)⁸⁹. Усеченный состав преступления характеризуется тем, что момент окончания преступления переносится на более раннюю стадию, создание условий для совершения преступления или процесс исполнения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за рамками состава и на квалификацию не влияет⁹⁰.

Поскольку для квалификации по ст. 209 УК РФ необходимо лишь наличие общественно опасного деяния и не требуется общественно опасных последствий, то данный состав преступления обладает признаками формального состава преступления⁹¹. Однако данный вопрос является дискуссионным, поскольку в науке уголовного права существует иная позиция, сторонники которой считают, что состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ – является усеченным⁹². Данная позиция обосновывается тем, что основная цель бандитизма – нападения на граждан и организации, находится за пределами состава преступления. И, соответственно, когда данная цель достигается бандой, то соответствующее деяние будет образовывать самостоятельный состав преступления, что будет влечь совокупность преступлений.

Полагаю, что состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ является усеченным. Это связано именно с целью создания банды – нападения на граждан и организации. Выполнение объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 209 УК РФ не влечет выполнения данных целей, за исключением ч. 2 ст. 209 УК РФ, а именно – участие в совершаемых бандой

⁸⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 64.

⁹⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 97.

⁹¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 449.

⁹² Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред Н. Г. Кадниковой. Городец, 2006. С. 263.

нападениях. Однако данная формулировка связана лишь с тем, чтобы привлечь к уголовной ответственности лицо, совершающее нападение с бандой, но при этом не являющееся участником банды. К тому же, если лицо участвует в совершаемом бандой нападении, при этом, не являясь участником банды, то данное лицо подлежит уголовной ответственности по совокупности образованных данным лицом деяний. Если говорить о создании бандой, руководстве бандой и участии в банде, то данные общественно опасные действия лишь являются приготовлениями к преступлениям, которые будут представлять собой нападения на граждан и организации. Следовательно, выполнив объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, будут выполнены общественно опасные деяния в форме действий, но не будут выполнены цели создания банды – нападения на граждан и организации. Выполнение данных целей связано с выполнением объективной стороны других преступлений, таких как разбой (ст. 162 УК РФ). Таким образом, поскольку выполнение целей создания банды лежит за рамками бандитизма и не оказывает влияния на квалификацию, а будет образовывать совокупность, состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ по способу описания объективной стороны преступления является усеченным.

1.3. Субъективная сторона бандитизма

Одним из элементов состава преступления является субъективная сторона. В УК РФ отсутствует определение субъективной стороны преступления. Вследствие чего необходимо рассмотреть доктринальные подходы к данному понятию.

По мнению Л. Д. Гауфмана субъективная сторона преступления – психическое отношение виновного к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренным уголовным законом в качестве преступления⁹³. А. И.

⁹³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С.73.

Парог определяет субъективную сторону преступления как внутреннюю сторону, психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления⁹⁴. Некоторые авторы рассматривают субъективную сторону преступления в качестве совокупности признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления⁹⁵. Однако наиболее полно отражающее все признаки субъективной стороны преступления определение сформулировал В. В. Питецкий: «Субъективная сторона преступления - психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть выполнением его объективной стороны»⁹⁶. Данное определение в полной мере описывает все признаки субъективной стороны и формулирует наиболее четкое представление об этом элементе состава преступления, устанавливая связь с другим элементом состава преступления – объективной стороной.

Признаками субъективной стороны преступления являются мотив, цель, эмоции и вина⁹⁷. Тем не менее, в доктрине уголовного права центральной составляющей субъективной стороны преступления принято считать вину⁹⁸. Это обусловлено тем, что данный признак присутствует в абсолютно любом преступлении, а вопрос вины является основным в рамках судебного разбирательства. Позицию доктрины разделяет законодатель, посвятив институту вины в уголовном праве отдельную главу в УК РФ. Тем не менее, не стоит уменьшать значение мотива, цели и эмоций, которые представлены в качестве факультативных признаков субъективной стороны⁹⁹. Они могут оказать существенное влияние при назначении наказания и его размеров.

⁹⁴ Парог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52.

⁹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под. ред. А. И. Чучаева. «Контракт», «ИНФРА-М», 2013. С. 52.

⁹⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 157.

⁹⁷ Там же. С. 157.

⁹⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 73.

⁹⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 158.

Несмотря на значимость вины, законодатель не дает определения данного понятия в Уголовном кодексе. Поэтому для толкования содержания категории вины необходимо обратиться к науке уголовного права. Вина – это отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК, выразившееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред¹⁰⁰. Альтернативной является позиция, в соответствии с которой под виной принято понимать психическое (интеллектуальное и волевое) отношение к своему деянию и его последствиям¹⁰¹. Вина как категория обладает сложным содержанием, особо значимым свойством вины является форма и вид. В соответствии со статьей 24 УК, формами вины являются умысел и неосторожность. В свою очередь видами умысла являются прямой и косвенный умысел, а видами неосторожности – легкомыслie и преступная небрежность.

По мнению Пленума Верховного суда, совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом¹⁰². Данной точки зрения придерживается также научное сообщество. Это связано с тем, что бандитизм является особо тяжким преступлением, субъекты которого создают организованную группу для нападения на граждан и организации. То есть лица объединяются в организованную устойчивую вооруженную группу, чтобы совершать преступления. Выполнить данные действия невозможно в какой-либо другой форме вины, кроме прямого умысла, поскольку бандитизм – это в том числе и планирование и подготовка преступлений, то есть осознание каждым участником банды, что он занимается незаконной, преследуемой уголовным правом деятельностью.

Вступая в банду, лицо осознает, что будет выполнять в ее интересах те или иные действия, совершать вместе с ней преступления, поскольку участник

¹⁰⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 158.

¹⁰¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 74.

¹⁰² Постановление пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 14.

банды либо ее руководитель знает, что банда существует с конкретной целью – нападения на граждан и организации. Следовательно, вступая в банду или осуществляя руководство бандой, лицо осознает общественную опасность, которая возникает с момента создания банды. В содержание умысла лица, не являющегося членом банды, но принявшего участие в нападениях, совершенных ею, входит сознание факта своего участия в этих нападениях и желании участвовать в них, поскольку данное лицо также осведомлено о целях банды – нападении на граждан и организации и способах совершения данных нападений, поскольку им предшествует подготовка и разработка плана.

Так, в процессе распития спиртных напитков в квартире своих друзей Х. познакомился с В. и С., последние выяснив, что он работает в торговом павильоне «Сапфир», предложили ему принять участие в совершении вооруженного нападения бандой. Х. сообщил им режим работы продавцов, сведения об охране, суммы дневной выручки. Согласно распределению ролей, он должен был не препятствовать им в открытом вооруженном хищении имущества, отключить камеры видеонаблюдения, вывести охранную систему и оповещения из строя, не оказывать сопротивление – за что впоследствии получил долю похищенного¹⁰³.

Нельзя согласиться с мнением, что лицо, не являющееся членом банды, может действовать с косвенным умыслом, т.е. только сознательно допускать, что группа, в преступной деятельности которой он принимает участие, представляет собой банду. Думается, что данное преступление может совершаться только с прямым умыслом, то есть все члены банды осознают общественную опасность, создавая, руководя бандой или участвуя в ней и совершаемых нападениях. То есть, всех участников банды и ее лидера объединяет желаемый для них общий результат их преступной деятельности, достигаемый путем совершения нападений на граждан и организации.

¹⁰³ Приговор Кемеровского областного суда от 17.12.2009 по делу № 1-62 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

Как было указано, помимо обязательного признака субъективной стороны преступления – вины, в науке уголовного права выделяют факультативные признаки преступления – мотив, цель и эмоции¹⁰⁴.

Мотив преступления – это осознанное, обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение лица совершить преступление¹⁰⁵.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления¹⁰⁶.

Эмоции – субъективные реакции человека на воздействие внутренних или внешних раздражителей, проявляющиеся в виде таких основных понятий, как удовольствие или неудовольствие, радость, страх, разновидностями которых могут быть чувства наслаждения, гнева и др¹⁰⁷. Однако, уголовно-правовое значение эмоций имеет лишь то эмоциональное состояние, которое связано с сильным душевным волнением (аффектом), вызванным противоправным или аморальным поведением потерпевшего¹⁰⁸.

Субъективная сторона бандитизма не содержит требований об установлении наличия у субъекта какого-либо эмоционального состояния. Если же говорить о мотивах, то можно выделить три категории мотивов преступлений, совершаемых бандами¹⁰⁹:

- 1) корыстный мотив, являющийся определяющим;
- 2) иные побуждения, связанные с достижением основного, корыстного мотива (завладение оружие и автотранспортом, не как предметами, имеющими материальную ценность, а в связи с их свойствами; устранение неугодных лиц:

¹⁰⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. «Проспект», 2015. С. 73.

¹⁰⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 186.

¹⁰⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 86.

¹⁰⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 187.

¹⁰⁸ Там же. С. 187.

¹⁰⁹ Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор: Учебное пособие / Л. Н. Никитин, В. И. Рохлин, Е. Б. Серова, А. А. Степанов. Спб, 1998. С. 10.

свидетелей, конкурентов, а также лиц, желающих порвать с преступной деятельностью);

3) стремление участников банды (прежде всего руководителя банды) к власти и насилию над людьми – данный мотив является второстепенным и выступает параллельно с одним из вышеупомянутых.

Несмотря на выделение данных мотивов, они не влияют на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Исключением из данного правила является обстоятельство, отягчающее наказание, которое содержится в п. е ч. 1 ст. 63 УК РФ - совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Обязательным признаком субъективной стороны бандитизма является специальная цель, указанная в ст. 209 УК: банда создается в целях нападения на граждан и организации. Несмотря на отсутствие положения о цели банды в ч. 2 ст. 209 УК РФ, полагаю, что данную цель преследуют не только создатель либо руководитель банды, но и остальные участники, поскольку в противном случае банда не будет обладать признаком организованности, что не позволит квалифицировать деяние по ст. 209 УК РФ. Банда является антисоциальной группой, где все индивиды объединены целью – совершение нападений на граждан и организации. Именно эта цель позволяет отличать бандитизм от других видов организованной преступности. Тем более, именно в ч. 2 ст. 209 УК РФ в объективную сторону включено «участие в совершаемых нападениях» - именно тех нападениях, которые указаны в ч. 1 ст. 209 УК РФ в качестве цели банды.

Нападение - действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения¹¹⁰. Это может быть не только

¹¹⁰ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. С. 191.

непосредственное завладение имуществом или иными ценностями гражданина, но и убийство, изнасилование, уничтожение или повреждение другого имущества¹¹¹. Нападение считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось, а цель нападения была достигнута другим путем, например, психическим или физическим воздействием, путем высказывания угроз, избиения потерпевших, неожиданностью нападения, в процессе чего банда врывается в жилище или в иное помещение, где находятся люди, которые из-за страха от увиденного выполняют все требования бандитов по передаче им денег, материальных ценностей¹¹².

Полагаю, что наличие данного признака является важным для полного понимания субъективной стороны бандитизма. Вместе с этим, можно констатировать, что установление факта наличия у банды вышеназванной цели может быть весьма затруднительно в ходе предварительного расследования. Это связано с тем, что данный признак находится за рамками материального мира, и наиболее вероятно его можно подтвердить лишь показаниями самих же субъектов преступления в ходе такого следственного действия как допрос. Полагаю, что специальная цель, предусмотренная для ст. 209 УК РФ, несмотря на затруднение доказывания при квалификации, позволяет отграничить данный состав преступления от смежных составов.

В некоторых случаях, совершая преступление, один из членов банды может выполнить объективную сторону преступления, которое не входило в умысел банды. Данное обстоятельство получило название эксцесс исполнителя¹¹³. В таком случае ответственность за данное преступление будет нести лишь лицо, непосредственно совершающее данное преступление¹¹⁴. Например, руководитель банды совершает изнасилование в ходе ограбления. В

¹¹¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллианта. Проспект, 2015. С. 483.

¹¹² Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Парога, А. И. Чучаева. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. С. 191.

¹¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс. Ст. 36.

¹¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс. Ст. 36.

таком случае действия руководителя банды должны быть квалифицированы по совокупности ч. 1 ст. 209 УК РФ, ч. 2 ст. 161 УК РФ и ст. 131 УК РФ, а действия остальных членов банды квалифицируются по совокупности ч. 1 ст. 209 УК РФ и ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Если виновный, участвуя в нападении, организованном бандой, не сознавал, что нападение осуществляется вооруженной группой, то ответственность должна наступать только за то преступление, которое фактически было совершено им. Этот вопрос тесно связан с принципом вины, в соответствии с которым нельзя наказать лицо, если оно своими действиями причинило тяжкие последствия, однако его психическое отношение к содеянному не содержит вины¹¹⁵. Применительно к бандитизму, должна быть установлена вина в форме прямого умысла.

Таким образом, можно констатировать, что с субъективной стороны бандитизм характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что совершает действия по созданию или руководству бандой, а также участию в ней и в осуществляемых бандой преступлениях, и желает этого¹¹⁶.

1.4. Субъект бандитизма

Последним из элементов состава преступления, который необходимо рассмотреть, является субъект преступления. Хотя Уголовный кодекс не содержит данного понятия, в ст. 19 УК РФ указаны признаки, раскрывающие его. Так, субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности¹¹⁷. Следовательно, для субъекта

¹¹⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 16.

¹¹⁶ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 69.

¹¹⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 139.

преступления характерны три следующих признака: вменяемость, лицо является физическим и лицо достигло возраста уголовной ответственности.

Под вменяемостью понимается способность лица во время совершения общественно опасного действия осознавать его фактический характер, общественную опасность, руководить своими поступками и вытекающая из этого способность быть ответственным за это деяние¹¹⁸. Вменяемость характеризуется медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим) критериями. Для установления медицинского критерия полной вменяемости следует констатировать отсутствие аномалий в психическом здоровье лица, совершившего общественно опасное действие либо иные отклонения в психике. Юридический критерий вменяемости подразумевает способность лица адекватно воспринимать окружающую действительность, осознавать фактические обстоятельства совершающего деяния, а также социальное и уголовно-правовое значение своих поступков¹¹⁹.

Как было упомянуто, к уголовной ответственности привлекаются лишь физические лица. Это связано с тем, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности будет весьма затруднительно в условиях сложившейся системы уголовного права. Подавляющее большинство наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом, нереализуемы применимо к юридическим лицам. В науке уголовного права проблема введения юридических лиц как одного из субъектов уголовного права до сих пор является дискуссионной и актуальной¹²⁰. Однако, если юридические лица станут привлекаемыми к уголовной ответственности, это потребует тщательной правовой регламентации и больших изменений не только Уголовного права, но Уголовно-процессуального права и, в какой-то мере, Уголовно-исполнительного права. В противном случае будет существенно

¹¹⁸ Там же. С. 142.

¹¹⁹ Там же. С. 142.

¹²⁰ Демин С. Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в Российском уголовном праве / С. Г. Демин // Юридические исследования. 2013. - № 3. С. 72.

нарушена сложившаяся гармонично существующая система уголовно-правовых норм.

Последним обязательным признаком субъекта преступления является возраст уголовной ответственности. В соответствии с УК РФ возрастом уголовной ответственности является достижение лицом 16 лет¹²¹. Минимальным же возрастом уголовной ответственности является 14 лет, но он предусмотрен лишь для определенных преступлений, предусмотренных УК РФ¹²².

Поскольку ч. 2 ст. 20 УК РФ содержит перечень преступлений, уголовная ответственность для которых предусмотрена при достижении 14 лет, и ст. 209 УК РФ отсутствует в данном перечне, уголовная ответственность по ст. 209 УК РФ наступает по достижении 16 лет. Однако, исходя из сложившейся практики, большинство лиц, привлеченных к ответственности по ст. 209 УК РФ, признаются судом виновными также в других преступлениях, объективную сторону которых они выполнили, совершая нападения на граждан и организации. Так, по данным rospravosudie.com в базе данных содержится 120 вынесенных приговоров по ст. 209 УК РФ. При этом, из них лишь три приговора вынесен без совокупности – два приговора по ч. 2 ст. 209 УК РФ и один приговор по ч. 3 ст. 209 УК РФ, который при изучении выясняется что вынесен по ст. 290 УК РФ. В данном случае очень важным является тот факт, какие именно преступления совершены в совокупности со статьей 209 УК РФ. Например, если член банды, достигший 14 лет, но не достигший 16 лет, совершил преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ (вымогательство), которое в свою очередь содержится в перечне ч. 2 ст. 20 УК РФ, то данный субъект будет привлечен к ответственности только по ст. 163 УК РФ. То есть, лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности только за те преступления,

¹²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс. Ст. 19.

¹²² Там же. Ст. 20.

ответственность за которые в соответствии со ст. 20 УК РФ предусмотрена с 14 лет¹²³.

В некоторых составах преступления для квалификации необходимо наличие специального субъекта преступления. Данный термин не содержится в УК РФ, однако раскрывается уголовно-правовой наукой. Специальный субъект преступления – физическое лицо, которая наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК РФ¹²⁴. Следовательно, для каждого состава преступления такой признак будет индивидуальным. Одним из примеров специального субъекта преступления является субъект, указанный в диспозиции ч. 3 ст. 209 УК РФ. В данной статье речь идет о совершении объективной стороны бандитизма лицом с использованием своего служебного положения. Этот состав является квалифицирующим, поскольку уголовная ответственность, предусмотренная за совершение ч. 3 ст. 209 УК РФ более тяжкая, чем за остальные формы бандитизма. Что же представляет собой использование служебного положения? Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п¹²⁵. Следовательно, использование служебных полномочий может быть как при приготовлении к совершению преступления бандой, так и при непосредственно совершении преступления. Следует заметить, что исходя из толкования Постановления Пленума, можно сделать вывод о том, что

¹²³ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под. ред. А. И. Чучаева. «Контракт», «ИНФРА-М», 2013. С. 240.

¹²⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2016. С. 155.

¹²⁵ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». П. 11.

использовать служебные полномочия специальный субъект может как находясь на государственной службе, так и выполняя трудовые функции во негосударственной организации.

Так, Калагов Р. Р., являясь членом банды и одновременно занимая должность сотрудника МВД, предоставлял сведения о проводимых оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на пресечение деятельности устойчивых вооружённых групп, а также об объектах предстоящих нападений, которые ему становились известными вследствие осуществления им своих служебных полномочий. Кроме того, в целях своевременного предупреждения о возможности задержания и привлечения соучастников к уголовной ответственности, используя своё служебное удостоверение, обеспечивал прикрытие и передвижение членам банды, а также управлял транспортным средством, осуществлял перевозку членов банды к местам совершения нападений и обеспечивал их мобильный отход, транспортировку огнестрельного оружия и боеприпасов, имевшихся на вооружении банды¹²⁶. Действия Калагова Р. Р. Были квалифицированы по ч. 3 ст. 209 УК РФ, ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

¹²⁶ Приговор Верховного суда Республики Северная Осетия от 26.07.2010 г. по делу № 33-1093/2015 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

2. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, с другими составами преступлений

Несмотря на уникальный состав каждого преступления, содержащегося в Уголовном кодексе, можно подчеркнуть их связь, и даже схожесть по отдельным признакам элементов состава. Как правило, такое сравнение необходимо проводить между преступлениями одной главы, с той целью, чтобы наиболее четко сформулировать различие между ними и индивидуальность каждого состава преступления. Изучив признаки состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, можно констатировать, что бандитизм имеет определенную схожесть и различия с другими составами преступлений, которые необходимо установить, чтобы наиболее точно квалифицировать отдельные общественно опасные деяния.

Так, бандитизм можно сравнить с преступлением, предусмотренным ст. 208 УК РФ – «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Данное деяние, как и бандитизм, содержится в Главе 24 УК РФ, что позволяет говорить об общем видовом объекте данных преступлений. Вооруженное формирование – это организованная вне рамок федеральных законов группа лиц, обладающих оружием, количество и поражающая мощность которого достаточны для проведения разовых акций или длительных боевых действий, и представляющих угрозу конституционному строю, территориальной целостности, правам и свободам личности как элементам общественной безопасности¹²⁷. Сходством является то, что незаконное вооруженное формирование является видом организованной преступной группы.

Различия же между составами данных преступлений проявляются в следующих критериях. Во-первых, можно заметить отличия в формах общественно опасных деяний. Объективная сторона бандитизма описывается

¹²⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллианта. Проспект, 2015. С. 447.

как создание и руководство бандой, а также участие в банде и совершаемых бандой нападениях. Если говорить о вооруженном формировании, то помимо названных форм общественно опасных деяний уголовная ответственность предусмотрена за финансирование вооруженного формирования, хотя в юридической науке данное действие составляет совокупность возможных видов деятельности организатора, руководителя банды. Также в ч. 2 ст. 208 УК РФ предусматривается ответственность за участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Бандитизм не содержит положений о юридической ответственности для банд, совершающих нападения в иностранных государствах.

Отличием является также формы соучастия. У вооруженного формирования отсутствует сформулированная законом цель создания вооруженного формирования. Цели вооруженного формирования можно сформулировать как воздействие на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления посредством акций устрашения населения и (или) иными формами общественно опасных деяний¹²⁸. Бандитизм же создается с целью нападения на граждан и организации¹²⁹.

Хочется также обратить внимание также на тот факт, что ни в УК РФ, ни в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" не говорится о таком признаке вооруженного формирования как устойчивость, в отличие от бандитизма. Хотя сложно представить неустойчивое вооруженное формирование, поскольку в таком случае оно не сможет выполнить свои цели. В свою очередь отсутствие

¹²⁸ Шеслер А. В., Смирнов И. О. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ / А. В. Шеслер, И. О. Смирнов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2. С. 100.

¹²⁹ Шеслер А. В., Шеслер С. С. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер // Академический вестник. 2010. № 3. С. 168

устойчивости как обязательного признака вооруженного формирования упрощает органам предварительного расследования установление факта совершения данного преступления. Что заставляет задуматься о целесообразности присутствия аналогичного признака в ст. 209 УК РФ.

Несмотря на наличие признака вооруженности и в ст. 208 УК РФ, и в ст. 209 УК РФ его проявление в каждом из составов преступлений различны. Для бандитизма достаточно наличие оружия хотя бы у одного из членов банды. Для вооруженного формирования минимальное количество единиц вооружения не указано в УК РФ. По мнению И. И. Костоева, в незаконном вооруженном формировании признак «вооруженность» присущ всему формированию. Вооруженность в незаконном вооруженном формировании должна быть как минимум такой, чтобы хотя бы несколько вооруженных его участников при поддержке остальных членов формирования могли провести операцию по типу военной, а не только нападение на организацию или гражданина¹³⁰.

Сходство проявляется также в возрасте уголовной ответственности. Поскольку ни ст. 208 УК РФ, ни ст. 209 УК РФ не содержатся в перечне ч. 2 ст. 20 УК РФ, то уголовная ответственность за данные деяния наступает с 16 лет.

Весьма важным отличием является возможность освобождения от уголовной ответственности, которая указана примечании к ст. 208 УК РФ. Так, «лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»¹³¹. Не поддается логическому объяснению, почему ст. 209 УК РФ не предусматривает аналогичного основания. Ведь наличие подобной нормы могло бы существенно упростить раскрытие преступлений, поскольку добровольно прекратив участие в банде, лицо в ходе допроса могло бы раскрыть остальных участников, в том числе и руководителей, а также другие

¹³⁰ Костоев И. И. К вопросу о разграничении бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем / И. И. Костоев // Молодой ученый. 2016. № 19. С. 249.

¹³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс. Ст. 208.

важные для следствия факты. Полагаю, что отсутствие аналогичного примечания к ст. 209 УК РФ является пробелом уголовного законодательства. Оно может быть сформулировано следующим образом: «Лицо, добровольно прекратившее участие в банде, явившееся с повинной и оказывающее содействие в раскрытии и расследовании преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действия не содержится иного состава преступления».

Таким образом, составы преступлений, предусмотренные ст. 208 УК РФ и ст. 209 УК РФ являются смежными. Данные преступления являются разновидностью организованной преступности. Вместе с этим их объединяет наличие признака вооруженности, но его содержание в каждом из составов преступления различны. Также у данных преступлений единый возраст уголовной ответственности. Различия между ст. 208 УК РФ и 209 УК РФ заключается в виде организованной группы, совершающей преступления, отсутствии закрепленных в УК РФ целей создания вооруженного формирования, а также отсутствие требования установления при квалификации признака устойчивости у незаконного вооруженного формирования.

Для установления особенностей проявления бандитизма и выявления возможных пробелов необходимо сравнить бандитизм со статьей 210 УК РФ – «Организацией преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем».

Сравнивая формы общественно опасных деяний данных преступлений, нельзя не заметить, как досконально и четко законодатель раскрыл содержание объективной стороны преступления, предусмотренного в ст. 210 УК РФ, в диспозиции статьи. И здесь необходимо обратить внимание, что перечень видов деятельности организатора, руководителя является закрытым, что в свою очередь может быть подвергнуто критике, поскольку проявление преступности с каждым годом все изощреннее и изобретательнее и может выйти за рамки обусловленных видов деятельности. Тем не менее, такое содержательное

описание объективной стороны преступления заслуживает положительной оценки деятельности законодателя.

Данные составы преступления отличаются также по формам соучастия. В ст. 210 УК РФ речь идет о преступном сообществе (преступной организации) – это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Таким образом, можно выделить следующие признаки преступного сообщества (организации)¹³²: это структурированная организованная группа или объединение организованных групп; наличие единого руководства; цель – совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. И банды, и преступные сообщества являются организованными группами, а преступные сообщества и вовсе могут включать несколько организованных групп. Поскольку преступное сообщество предполагает возможность объединения нескольких организованных групп, они должны структурно разграничиваться, в то время как при бандитизме структурная единица одна – собственно, банда. Как и в предыдущем сравнении, для преступного сообщества не требуется установления устойчивости, что скорее является положительным фактором, чем отрицательным ввиду сложностей доказывания факта устойчивости. Как и у банды, у преступной организации присутствует цель создания, которая, во-первых, определяет категории совершаемых ею преступлений (тяжкие и особо тяжкие), и, во-вторых, указывает на получение в конечном итоге финансовой или иной материальной выгодой. И если второе положение является логичным, подлежащим установлению и вполне разумным, то первая особенность весьма спорная. Зачем указывать такое императивное предписание, ведь участник

¹³² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллианта. Проспект, 2015. С. 451.

преступной организации для получения материальной выгоды может совершить преступление небольшой или средней тяжести. То есть, данное положение не несет никаких юридических последствий и, в сущности, является проявлением юридического формализма. Достаточно указать в качестве цели совместное совершение преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Следует заметить, что для организованной преступности отсутствует необходимость установления наличия оружия.

Возраст субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ составляет 16 лет, что является аналогичным ст. ст. 209, 208 УК РФ. Также, говоря о субъекте, следует заметить, что в банде присутствует один руководитель банды и определенное количество участников банды. Поскольку преступное сообщество может включать в свою структуру несколько организованных групп, следовательно, в преступном сообществе может быть несколько руководителей отдельных организованных групп.

В ст. 210 УК РФ присутствует примечание, в котором содержаться основания для освобождения от уголовной ответственности. И отсутствие аналогичного положения в ст. 209 УК РФ озадачивает. Объективную сторону ст. 210 УК РФ нельзя назвать значительно менее общественно опаснее, чем объективную сторону 209 УК РФ. Более того, ст. 210 УК РФ предполагает более организованную и большую по количеству субъектов разновидность организованной преступности, а также предполагает формально совершение тяжких и особо тяжких преступлений. При этом, лица, выполнившие объективную сторону ст. 210 УК РФ имеют возможность быть освобождены от уголовной ответственности, а лица, выполнившие объективную сторону ст. 209 УК РФ аналогичной возможности не имеют. Данный факт можно определить как пробелом в уголовном праве.

На практике может сложиться ситуация, при которой преступное сообщество содержит несколько структурных единиц, и одно из них вооружено, устойчиво и совершает нападения на граждан и организации, то

есть обладает всеми признаками банды. При этом данная организованная группа совершает тяжкие и особо тяжкие преступления, а руководитель легализует преступные доходы от криминальной деятельности¹³³. Так, прокуратурой Тульской области в 2004 г. расследовано уголовное дело в отношении членов преступного сообщества И. и др., совершивших ряд убийств, разбойных нападений и иного при осуществлении криминального прикрытия ряда коммерческих предприятий при попытке захвата контроля над имуществом нескольких фирм. По оценке следственных органов, данное «кооперационное образование» представляло собой преступное сообщество, состоящее из трех структурных подразделений, одно из которых квалифицировано как банда¹³⁴.

Следует заметить, что и создание банды, и создание преступного сообщества имеют общий родовой объект – общественную безопасность¹³⁵. По мнению Р. Р. Галиакбарова, размещение ст. 209 УК РФ рядом со ст. 210 УК РФ доказывает, что банда является разновидностью преступной организации¹³⁶. Однако данный тезис является спорным, поскольку если бы законодатель хотел, чтобы банды рассматривали как разновидность преступной организации, то положение о данном составе преступлении могли бы содержаться в примечании к ст. 210 УК РФ. Поскольку состав бандитизма содержится в самостоятельной статье, необходимо рассматривать его как альтернативный от преступных сообществ вид организованной преступности.

Преступное сообщество не содержит в себе признак вооруженности, в то время как для бандитизма данный признак является обязательным. Казалось бы, оружие является неотъемлемым при совершении тяжких или особо тяжких преступлений, будь то разбой или убийство. Однако, преступное сообщество может совершать не только насильтственные преступления. Например,

¹³³ Расщупкина О. Н. Особенности квалификации бандитизма в совокупности с другими составами преступления / О. Н. Расщупкина // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 22.

¹³⁴ Там же. С. 22.

¹³⁵ Шайдуллин Р. Р. К вопросу об ограничении состава преступления организации преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма по УК РФ / Р. Р. Шайдуллин // Современное право. 2010. № 6. С. 115.

¹³⁶ Галиакбаров Р. Р. Разграничение разбоя и бандитизма [Электронный ресурс] / Р. Р. Галиакбаров. Режим доступа: <http://https://www.lawmix.ru/comm/5986>

участники преступного сообщества могут совершать тяжкие или особо тяжкие преступления в сфере экономической деятельности, такие как ч. 3 ст. 170.1 УК РФ.

Таким образом, составы преступлений, предусмотренные ст. 209 УК РФ и ст. 210 УК РФ являются смежными. Данные преступления различаются по формам соучастия. Сходством является возраст уголовной ответственности для привлечения к ответственности по данным составам преступления. И у банды, и у преступной организации УК РФ предусматривает обязательное наличие для квалификации целей, однако их содержание различно. Отсутствует также требования к преступным организациям установление признаков вооруженности и устойчивости.

Помимо составов преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ и ст. 210 УК РФ, считаю необходимым соотнести с составом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ ст. 205 УК РФ – Террористический акт. Террористический акт представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Также ст. 205 УК РФ содержит квалифицирующие признаки, указанные в ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Главное отличие бандитизма от террористического акта состоит в целях. Банда создается в целях нападения на граждан и организации. Однако цели самих нападений законом не устанавливается. Это может быть как завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, так и убийство, изнасилование, вымогательство или др¹³⁷. Цель же

¹³⁷ Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В. Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 10. С. 47.

террористического акта содержится в диспозиции ст. 205 УК РФ – воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями¹³⁸.

Субъект бандитизма является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Возрастом уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является достижение 14-летнего возраста.

При террористическом акте насильственные действия сопряжены с воздействием на третьих лиц, как правило, органы власти и международные организации, в целях понуждения их к выгодному для террориста поведению. Бандитизм же достигает своих целей непосредственно в ходе нападения на граждан и организации¹³⁹.

Таким образом, разграничения между ст. 205 УК РФ и ст. 209 УК РФ можно провести по объективной стороне, целям и субъекту.

Помимо вышеуказанных составов преступлений, на практике представляется затруднительным разграничивать состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – Разбой, совершенный организованной группой. Разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Прежде всего, данные преступления различаются по объектам преступного посягательства. Как было установлено, объектом бандитизма является общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Объектом разбоя является общественные отношения в сфере собственности – основной объект, а также дополнительный объект – здоровье человека¹⁴⁰.

Различным между данными составами преступлений являются возраст уголовной ответственности. Если уголовная ответственность по ст. 209 УК РФ

¹³⁸ Аникеева Я. А. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений / Я. А. Аникеева // Nauka-Rastudent.ru. 2017. № 3-2. С. 13.

¹³⁹ Расщупкина О. Н. Особенности квалификации бандитизма в совокупности с другими составами преступления / О. Н. Расщупкина // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 23.

¹⁴⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под. ред. А. В. Бриллиантова. Проспект, 2015. С. 328.

наступает по достижению 16-летнего возраста, то уголовная ответственность по ст. 162 УК РФ наступает по достижению 14-летнего возраста.

Данные составы преступлений различаются по объективной стороне преступлений. Если бандитизм связан с созданием, руководством бандой, участие в банде и нападениях банды, то разбой – это, основываясь на статистике rospravosudie.com – самый распространенный способ нападения банд. Разбой сопряжен с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия.

Участие в банде квалифицируется как оконченный состав бандитизма. В отличии от этого участие в разбойной группе, имевшей своей целью завладение имуществом с применением оружия, квалифицируется как неоконченный состав разбоя¹⁴¹.

Обратить внимание необходимо на признак вооруженности. Если для квалификации по ст. 209 УК РФ необходим лишь факт наличия оружия хотя бы у одного участника банды, то при квалификации по ч. 4 ст. 162 УК РФ необходимо, чтобы оружие было применено при нападении¹⁴². Применением оружия может являться не только его использование в насильственных целях, но и угроза его применением, в том числе и демонстрация.

Однако, несмотря на то, что объективная сторона различается при сопоставлении, на практике не всегда удается наиболее точно квалифицировать общественно опасное деяние. По мнению В. М. Быкова, если разбой совершает организованная группа, оснащенная оружием, то грань между разбоем и бандитизмом стирается и совершенно невозможно разграничить данные составы преступления¹⁴³. В случае возникновения аналогичной ситуации, действиях виновных образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 162 УК РФ и ст. 209 УК РФ.

¹⁴¹ Ситникова А. И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма / А. И. Ситникова // Российский следователь. 2006. № 7. С. 19.

¹⁴² Гопций Я. В. Особенности ограничения разбоя от бандитизма / Я. В. Гопций // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 19. С. 134.

¹⁴³ Быков В. М. Как разграничить бандитизм и разбой / В. М. Быков // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 52.

Таким образом, бандитизм и разбой является различными по объекту, объективной стороне и субъекту преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования были рассмотрены теоретические вопросы содержания признаков состава бандитизма и возникающие в практике правоприменения проблемы квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ. Также были соотнесены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ с составами, закрепленными в ст. 208 УК РФ и ст. 210 УК РФ.

По результатам исследования было установлено следующее:

1. Родовым объектом бандитизма является общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом бандитизма является общественная безопасность. Непосредственным объектом – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

2. Состав бандитизма не содержит дополнительных объектов. Если деянием был причинен вред не только основному непосредственному основному объекту, то следует осуществить квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ и другими статьями УК РФ.

3. Состав бандитизма не содержит предмета преступления. Однако предмет преступления может подлежать установлению в составе, образующем совокупность со ст. 209 УК РФ.

4. Объективную сторону бандитизма составляет четыре альтернативных обязательных признака – общественно опасных деяния, выраженных в форме действия, а именно – создание и руководство бандой, а также участие в банде и совершаемых бандой нападениях.

5. Создание и руководство бандой включает множество не установленных на нормативном уровне признаков, которые были сформулированы уголовно-правовой доктриной. При этом, помимо выполнения действий, для руководства бандой необходимо наличие подчинения участников банды руководителю и наличие определенного авторитета в данной социальной группе.

6. Если субъект является создателем либо руководителем банды, при этом участвует в совершаемых бандой нападениях, то его действия должны

квалифицироваться по ч. 1 ст. 209 УК РФ и статье, объективную стороной которой он выполнил в ходе нападения.

7. Банда является организованной группой, которая обладает совокупностью признаков, некоторые из которых затруднительно установить на практике. Признаками банды являются вооруженность, организованность, устойчивость, количество участников.

8. Для установления наличия вооруженности необходимо наличие оружия хотя бы у одного члена банды. В некоторых случаях для установления признака вооруженности может потребоваться проведение экспертизы.

9. Состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, является сложным. Ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ являются основными составами, а ч. 3 ст. 209 УК РФ – квалифицированным. По способу описания объективной стороны преступления состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ является усеченным.

10. Субъективная сторона бандитизма выражена прямым умыслом: лицо осознает общественную опасность создания и руководства бандой либо участия в банде и в совершаемых бандой нападениях и желает осуществления этих действий.

11. Банда создается с предусмотренной законодателем целью – нападение на граждан и организации.

12. Субъект бандитизма – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности только за те преступления, ответственность за которые в соответствии со ст. 20 УК РФ предусмотрена с 14 лет.

13. Квалифицированный состав бандитизма, указанный в ч. 3 ст. 209 УК РФ, содержит признак специального субъекта. По данным rospravosudie.com, с 1996 г. было вынесено два обвинительных приговора по данному преступлению.

14. Состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ, является смежным с составами преступлений, предусмотренными ст. 208 УК РФ и 210 УК РФ. Они содержат общие признаки, однако одним из главных признаков, отличающих бандитизм от данных преступлений, является цель создания банды – нападение на граждан и организации и признак банды – устойчивость.

15. В диспозицию ст. 209 УК РФ не вносились никаких изменений с самой первой редакции УК РФ. При этом некоторые положения диспозиции статьи являются проблемными, затрудняющими деятельность по привлечению лиц, совершающих общественно опасные деяния, составляющие объективную сторону ст. 209 УК РФ, к уголовной ответственности.

16. Отсутствие возможности освобождения от уголовной ответственности по ст. 209 УК РФ ухудшает положение субъектов данного преступления, поскольку в соотносимых с данным преступлением ст. 208 и 210 УК РФ данное положение предусмотрено. При этом, оно сформулировано вполне обоснованно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 1 мая 2017 г. – Москва : Эксмо, 2017. – 256 с.
3. Об оружии [Электронный ресурс] : федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ ред. от 06.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 23.11.2013 // Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/19653>
5. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 г. N 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Обзор судебной практики от 18 апреля 2001 года // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2001. N 4.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005. N 4.
8. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 13.03.2012 г. по делу № 1-1/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». – Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.
9. Приговор Рязанского областного суда от 14.06.2012 г. по делу № 2-7/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». – Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.
10. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 23.03.2012 г. по делу № 1-4/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». – Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.

11. Приговор Свердловского областного суда от 20.06.2014 г. по делу № 1-47/2014 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». – Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.
12. Приговор Ярославского областного суда от 19.07.2012 г. по делу № 2-23/2012 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». – Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.
13. Приговор Кемеровского областного суда от 17.12.2009 по делу № 1-62 [Электронный ресурс]. // Справочная Правовая Система «Росправосудие». – Режим доступа : <https://rospravosudie.com>.
14. Аникеева Я. А. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений / Я. А. Аникеева // Nauka-Rastudent.ru – 2017. – № 3-2. С. 13.
15. Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор: Учебное пособие / Л. Н. Никитин, В. И. Рохлин, Е. Б. Серова, А. А. Степанов. – Спб, 1998. – 56 с.
16. Быков В. М. Банда – особый вид организованной вооруженной группы / В. М. Быков // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 49
17. Быков В. М. Как разграничить бандитизм и разбой / В. М. Быков // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 52 – 53.
18. Галиакбаров Р. Р. Разграничение разбоя и бандитизма [Электронный ресурс] / Р. Р. Галиакбаров. – Режим доступа: <http://https://www.lawmix.ru/comm/5986>
19. Гопций Я. В. Особенности отграничения разбоя от бандитизма / Я. В. Гопций // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 19. – С. 132 – 135.
20. Демин С. Г. Проблемы признания юридического лица субъектом преступления в Российском уголовном праве / С. Г. Демин // Юридические исследования. – 2013. - № 3. – С. 72 – 74.
21. Дубровин И. А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. - 243 с.

22. Емельянов В. П. Концептуальные основы исследования объекта преступления / В.П. Емельянов // Право и политика. – 2002. – №10. – С. 61 – 72.
23. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. - 1168 с.
24. Жакеева А. С. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики состава бандитизма / А.С. Жакеева // Уголовное и уголовно-исполнительное право. Законность и порядок в современном обществе. – 2010. – С. 289 – 286.
25. Зателепин О. К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. – 2003. – №1. – С. 29 – 31.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Юрайт-Издат, 2006. – 508 с.
27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Юрайт-Издат, 2007. – 541 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный / отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – Юрайт, 2013. – 621 с.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : постатейный / отв. ред. А. И. Рарог. – 7-е издание, перераб. и доп. – Проспект, 2011. – 330 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантива. – 2-е изд. – Проспект, 2015. – 428 с.
31. Костоев И. И. К вопросу о разграничении бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем / И. И. Костоев // Молодой ученый. – 2016. – № 19. – С. 248-250.
32. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления : монография / В. Н. Еудрявцев. – М.: Госюриздан, 1960. – 244 с.
33. Кудрявцев В. Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В. Л. Кудрявцев //

Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 10. – С. 45 – 55.

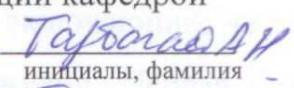
34. Мельникова Ю. Б., Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм. - М. : Издательство НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1995. – 32 с.
35. Рарог А. И. Проблемы квалификация преступлений по субъективным признакам : монография / А. И. Рарог. - М.: Проспект, 2015. – 239 с.
36. Расщупкина О. Н. Особенности квалификации бандитизма в совокупности с другими составами преступлений / О. Н. Расщупкина // Законодательство и практика. – 2011. – № 2. – С. 21 - 23.
37. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. С. Комиссаров. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 720 с.
38. Рыжов Р. С., Копнин И. С. Преступная группа лиц как конструктивный признак состава преступления / Р. С. Рыжов, И. С. Копнин // Человек – преступление и наказание. – 2014. – № 3. – С. 125 – 129.
39. Ситникова А. И. Уголовно-правовые признаки разбоя и бандитизма / А. И. Ситникова // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 19-23.
40. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А. В. Бриллиантона. – Проспект, 2015. – 842 с.
41. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфа-М, 2013. – 372 с.
42. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / под ред. Н. Г. Кадниковой. – Городец, 2006. – 403 с.
43. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.
44. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. – 496 с.

45. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. – 240 с.
46. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – Статут, 2009. – 382 с.
47. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.
48. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник – 3-е издание, исправленное и дополненное / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2009. – 365 с.
49. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / Б. В. Волженкин, Р. Р. Галиакбаров, А. С. Горелик и др.; под ред. Л. Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клювер, 2005. – 839 с.
50. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.
51. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 492 с.
52. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : Учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана. – М. : Юриспруденция, 1999. – 782 с.
53. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. Монография. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. – 250 с.
54. Шайдуллин Р. Р. К вопросу об ограничении состава преступления организации преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма по УК РФ / Р. Р. Шайдуллин // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 114 – 117.
55. Шеслер А. В., Смирнов И. О. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ / А. В. Шеслер, И. О. Смирнов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 98-103.

56. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Уголовно-правовая характеристика бандитизма / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер // Академический вестник. – 2010. – № 3. – С. 166-169.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
«29» 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика бандитизма (ст. 209 УК РФ)

Руководитель

29.05.17

подпись, дата

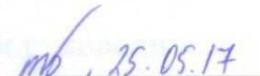
доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

G.L. Москалев

инициалы, фамилия

Выпускник

25.05.17

подпись, дата

B. С. Тыченко

инициалы, фамилия

Красноярск 2017